

УДК 342.4

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О. В. Зайцев

Высшая школа правоведения ИГСУ РАНХиГС, г. Москва

Полномочия Конституционного Суда РФ в части толкования и применения норм Конституции Российской Федерации, признания конституционности положений российского законодательства время от времени возвращают к дискуссии о правовой природе высказываемых им при этом позиций. Делается вывод о том, что постановления КС РФ не могут считаться ни доктриной, ни прецедентом, хотя определенность в этом вопросе может внести только соответствующее нормативное предписание.

Ключевые слова: Конституционный Суд, правовые позиции, доктрина.

Конституционный Суд занимает особое место в правовой системе Российской Федерации. Это орган конституционного контроля, осуществляющий конституционное судопроизводство¹. Им принимаются постановления, которые являются окончательными и обжалованию не подлежат. Они вступают в силу немедленно после провозглашения и действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами. При этом полномочия Конституционного Суда РФ в части толкования и применения норм Конституции Российской Федерации, признания конституционности положений российского законодательства время от времени возвращают к дискуссии о правовой природе высказываемых им при этом позиций. По мнению Г.А. Гаджиева, который, рассуждая о качестве закона как понятии, которое практически не используется ни в российском законодательстве, ни в доктрине, указывает, что «...только в решениях Конституционного Суда России можно встретить положения, которые в своей совокупности интегративно могут составить представление о содержании этого понятия как суммы требований к качеству закона. Они формулируются Конституционным Судом на основе истолкования традиционных конституционных

---

¹ См.: О Конституционном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

принципов или общих принципов права. По сути, это право, выделяемое из принципов, - принципы права и право из принципов»².

В теории права было несколько работ, которые исследовали такое явление, как правовая доктрина Конституционного Суда РФ (далее КС РФ). Высказывалось мнение, что она не приобретает свойств формального источника права, непосредственно на неё невозможно сослаться в правоприменительных актах³. Это источник права в содержательном значении.

На наш взгляд, правоприменительную деятельность КС РФ нельзя сводить к доктрине. В частности, считается, что в состав элементов, образующих правовую доктрину Конституционного Суда РФ, входят Конституция РФ (как основной объект его интерпретационной деятельности), судебные акты Конституционного Суда РФ (в которые данная доктрина объективирована). А материалы деятельности Конституционной комиссии (совещания) по подготовке Конституции РФ, а равно и особые мнения судей к решениям Конституционного Суда РФ в число элементов, образующих правовую доктрину Конституционного Суда РФ, не входят⁴. Более верным представляется подход Т.М. Пряхиной, которая считает, что источники конституционной доктрины – это формы выражения представлений о конституционности, оказывающие прямое или косвенное воздействие на нормативное содержание данного принципа⁵.

Постановления КС РФ не могут считаться доктриной, как и не может в состав доктрины в качестве элемента входить Конституция или иной правовой акт. Другое дело, и в этом можно согласиться с Д.Ю. Любитенко, что в правовых позициях КС РФ присутствует в значительной мере «научно-обоснованные знания и положения, а также нравственные, религиозные и идеологические элементы»⁶. Естественно, что данный вывод справедлив и в отношении особых мнений, которые автор, по какой-то причине, исключил из понятия доктрины КС РФ. Опять же можно выразить солидарность с позицией Т.М. Пряхиной, которая в качестве особого источника доктрины рассматривает мнения и особые мнения судей Конституционного Суда РФ. Отмечается

---

² Гаджиев Г.А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4. С. 16 - 17.

³ Любитенко Д.Ю. Правовая доктрина Конституционного Суда Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011.

⁴ Там же.

⁵ Пряхина Т.М. Конституционная доктрина современной России. Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2004.

⁶ Любитенко Д.Ю. Правовая доктрина Конституционного Суда Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. 233 с.

стабилизирующая роль особых мнений, поскольку в них отражаются возможные возражения против выраженной Судом правовой позиции, но эти доводы нельзя будет отнести к официальной точке зрения⁷.

Но Конституционный Суд не занимается правотворчеством. Он не создает новых норм, так как законодательная деятельность не входит в его компетенцию. Несмотря на это в науке развиваются идеи, что конституционные принципы являются источником правового регулирования гражданских правоотношений⁸. По мнению исследователей, конституционные принципы имеют объективную природу сверхимперативной ценности, нормативное содержание которых составляют огромное количество идей, положений, а выявление осуществляется в процессе правоприменения. Они обладают предельной юридической насыщенностью своего содержания, что предполагает возможность многообразных интерпретаций с учетом изменения общественно-политической жизни, то есть они предопределяют направление развития, в числе прочих, гражданских принципов в долгосрочной перспективе⁹. Но КС РФ применяет данные принципы при толковании тех или иных спорных вопросов. Конституционные принципы не могут рассматриваться выше в иерархическом значении, чем нормы, закрепленные в Конституции, тем более, что для большинства отраслевых систем они образуют совокупность основополагающих начал правового регулирования (как содержание ст. 1 ГК РФ). В некотором смысле попытки признания за решениями КС РФ, его правовыми позициями статуса особого источника права породили проблему, указанную Е.А. Сухановым, что КС РФ стал использоваться для решения конкретных гражданско-правовых споров¹⁰.

В.Д. Зорькин считает, что решения КС РФ нельзя рассматривать даже в качестве обязывающего прецедента как источника права, содержащего правовую норму, которой суды должны руководствоваться в своих решениях. Он указывает на то, что все судьи должны в своей деятельности подчиняться только Конституции и закону. «Поэтому и применительно к решениям Конституционного Суда я бы предпочел говорить не о прецеденте в строго юридическом

---

⁷ Пряхина Т.М. Указ. соч.

⁸ Османов О.А. Принципы и судебные прецеденты как источники российского гражданского права и их конституционная основа. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 197 с.

⁹ Там же.

¹⁰ Суханов Е.А. Воодушевляет систематическое принятие Конституционным Судом постановлений, направленных на защиту различных имущественных прав граждан // Журнал конституционного правосудия. 2011. № 6. С. 18.

смысле слова (как об обязывающем прецеденте, являющемся источником права), а о прецедентном значении решений Конституционного Суда»¹¹.

Однако мнение В.Д. Зорькина не позволяет точно определить значение позиций КС РФ для правоприменителей. В каком случае это прецедентное значение можно не принимать во внимание? Отступить от него? Для судьи, рассматривающего конкретный спор, это очень важно, он может, конечно, руководствоваться собственным убеждением в трактовке норм Конституции и федеральных законов, однако, очевидно, что в большинстве случаев требуется формулировка более четкого алгоритма действия. Именно по этой причине в науке, да и на практике, получают поддержку такие идеи, что правовая позиция Конституционного Суда при регулировании гражданских правоотношений должна рассматриваться как источник гражданского права, являющегося обязательным судебным прецедентом¹². А судебная практика Верховного Суда РФ по гражданским делам является убеждающим прецедентом, роль которой в таком качестве особенно велика в случаях ущербности законодательства (пробелы, коллизии и пр.).

То существенное значение, которое отводится КС РФ в настоящее время многими учеными, определяется необходимостью толкования положений Конституции РФ с учетом изменений социально-экономического, политического порядка, изменением правосознания правоприменителей и необходимостью решения сложнейших вопросов развития правовой системы страны, в том числе вопроса определения баланса публичных и частных интересов в том или ином правоотношении. Г.А. Гаджиев не случайно указывает на мощный политический резонанс, который имеют некоторые решения Конституционного Суда РФ и, «если судьи намеренно будут закрывать глаза на то, как аукнется и к чему приведет то или иное их решение, то, как минимум, постановления будут поверхностны»¹³. «Принимая решение о признании нормативного акта неконституционным, т. е. создавая пробельность в правовом регулировании, Конституционный Суд должен учитывать, не создает ли признание акта неконституционным большие проблемы, нежели его действие»¹⁴.

---

¹¹ Зорькин В.Д. Конституционный Суд и развитие гражданского права [Электронный ресурс] // Российский судья. 2012. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² См.: Османов О.А. Указ. соч.

¹³ Гаджиев А., Малышева А. Законодатель сказал «надо», а КС ответил «нет» // Бизнес-адвокат. 1997. № 20.

¹⁴ Гаджиев Г. Непосредственное применение судами конституционных норм // Российская юстиция. 1995. № 12 // СПС «КонсультантПлюс»

В.Д. Зорькин также выделяет особое значение конституционного правосудия в современном мире. По его мнению, «...современное конституционное правосудие стало универсальным правовым механизмом, который сдерживает всплеск всех видов радикализма, исходя, с одной стороны, из принципа соблюдения национального суверенитета, понимания национальных особенностей, а с другой - из выполнения тех международных обязательств, которые стали составной частью правовой системы национальных государств, понимания общности цивилизации. Такой подход свойствен всему современному конституционному правосудию в мире»¹⁵.

Г.А. Гаджиев считает, что «в России нет ни прецедентов, ни «прецедентной революции»¹⁶, но происходящие в правовой действительности изменения, связанные с появлением в середине 90-х годов прошлого века правовых позиций Конституционного Суда, а сейчас уже и правовых позиций Президиума Верховного Суда РФ, как ранее Высшего Арбитражного Суда РФ, радикально меняют сложившиеся доктринальные представления¹⁷. Об этом же неоднократно высказывался и В.Д. Зорькин, отмечавший, что «КС не склонен трактовать свое решение как стремление расширить прецедентную составляющую отечественной правовой системы (а именно такой смысл придается многими специалистами данной правовой позиции в ходе продолжающихся дискуссий по этой проблеме)»¹⁸.

Многие авторы солидарны с позицией, что «...именно правовые позиции КС РФ, сформулированные в мотивировочной и резолютивной частях его решений, представляют собой эффективные способы научного обоснования практики применения конституционно-правовых норм и выступают основным фактором развития конституционно-правовой науки»¹⁹. Однако это мнение лишь подчеркивает общественное признание высокой научной составляющей в деятельности судей КС, влияние их решений на доктрины, а следовательно, в определении правовой природы решений данного

---

¹⁵ Зорькин В.Д. Права человека в контексте глобальной юриспруденции // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 2.

¹⁶ Зорькин В.Д. Конституционный Суд и развитие гражданского права [Электронный ресурс] // Российский судья. 2012. № 3 / СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Гаджиев Г.А. Методологические проблемы «прецедентной революции» в России // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 4. С. 5.

¹⁸ Зорькин В.Д. Конституционный Суд и развитие гражданского права [Электронный ресурс] // Российский судья. 2012. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Дидикин А.Б. Роль правовых позиций Конституционного суда РФ в развитии науки конституционного права и конституционно-правовой доктрины // Современное право. 2008. № 11. С. 67.

судебного органа подобное умозаключение не может внести какой-либо ясности. Учитывая, структуру высших судебных инстанций, кадровую политику формирования органов высших судов, такие решения в содержательном значении сами становились доктриной.

Тем не менее, проблема остается нерешенной, пока на законодательном уровне не будет определено значение правовой позиции Конституционного Суда РФ, которая для поддержания регулятивного процесса общественных отношений заполняет образованный правовой вакуум и которая функционирует до принятия законодательным органом соответствующей нормы²⁰. Если следовать логике автора, то во временной период от принятия решения КС РФ, до принятия нового правового акта, должна действовать правовая позиция КС РФ. Тогда мы должны однозначно признать за ней правовой статус источника права, пусть и имеющего временный характер. Хотя сам автор считает, что правовая позиция КС РФ является дополнительным регулятором общественных отношений²¹. При этом он определяет правовую позицию как правовую оценку фактических обстоятельств рассматриваемого дела уполномоченным субъектом на основе нормативно-правовых положений, принципов, итогом которой становятся правовые выводы, содержащие правила поведения, принципы, толкование нормы права, разрешающие и снимающие правовую неопределенность и направленные на урегулирование общественных отношений». Но, как представляется, это излишне широкая трактовка.

Таким образом, несмотря на общественное признание высокой научной составляющей в деятельности судей Конституционного Суда РФ, констатацию существенного влияния их решений на формирование доктрины права, представляется недопустимым отнесение постановлений КС РФ к доктрине права. С позиций теории права спорным является и их отнесение к судебным прецедентам. Определенность в этом вопросе может внести только соответствующее нормативное предписание.

---

²⁰ Гук П.А. Правовая позиция как форма судебного нормотворчества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. №7. С.77.

²¹ Гук П.А. Правовые позиции Конституционного суда РФ как дополнительный источник права // Современное право. 2008. №11. С. 72. См.: Гук П.А. Правовая позиция как форма судебного нормотворчества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. №7. С.80.

Список литературы

1. Гаджиев Г.А. Методологические проблемы «прецедентной революции» в России // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 4. С. 5 - 8.
2. Гаджиев Г.А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4. С. 16 - 17.
3. Гаджиев А., Малышева А. Законодатель сказал «надо», а КС ответил «нет» // Бизнес-адвокат. 1997. № 20.
4. Гаджиев Г. Непосредственное применение судами конституционных норм // Российская юстиция. 1995. № 12. С. 24 - 27.
5. Гук П.А. Правовая позиция как форма судебного нормотворчества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 7. С. 76 - 83.
6. Гук П.А. Правовые позиции Конституционного суда РФ как дополнительный источник права // Современное право. 2008. № 11. С. 68 - 72.
7. Дидикин А.Б. Роль правовых позиций Конституционного суда РФ в развитии науки конституционного права и конституционно-правовой доктрины // Современное право. 2008. № 11. С. 65 - 67.
8. Зорькин В.Д. Конституционный Суд и развитие гражданского права // Российский судья. 2012. № 3. С. 5 - 13.
9. Зорькин В.Д. Права человека в контексте глобальной юриспруденции // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 2. С. 1 - 7.
10. Любитенко Д.Ю. Правовая доктрина Конституционного Суда Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. 233 с.
11. Османов О.А. Принципы и судебные прецеденты как источники российского гражданского права и их конституционная основа. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 197 с.
12. Пряхина Т.М. Конституционная доктрина современной России. Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2004. 510 с.
13. Суханов Е.А. Воодушевляет систематическое принятие Конституционным Судом постановлений, направленных на защиту различных имущественных прав граждан // Журнал конституционного правосудия. 2011. № 6. С. 17 - 18.

**THE LEGAL NATURE AND SIGNIFICANCE OF THE LEGAL
POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

O. V. Zaytsev

Supreme Law School IPAM RANEPА, Moscow

The powers of the constitutional Court of the Russian Federation regarding the interpretation and application of norms of the Constitution of the Russian Federation, recognition of constitutionality of provisions of the Russian legislation from time to time return to the discussion about the legal nature expressed by them at the same positions. It is concluded that the resolution of the constitutional court cannot be considered neither doctrine nor precedent, although certainty in this matter can only make the appropriate regulatory requirement.

Keywords: *constitutional Court legal position, the doctrine.*

Об авторе

ЗАЙЦЕВ Олег Владимирович - кандидат юридических наук, доцент, заведующий Высшей школой правоведения ИГСУ РАНХиГС (119571, Москва, проспект Вернадского, 82), e-mail: ov.zaytsev@migsu.ru

ZAYTSEV Oleg - PhD in law, dean of Supreme Law School, IPAM RANEPА (119571, Moscow, Vernadskogo prosp., 82), e-mail: ov.zaytsev@migsu.ru

Зайцев О. В. Правовая природа и значение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 156 - 163.